

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «ГРУСТЬ» В СТИХОТВОРЕНИЯХ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)¹

Лян Хунци

К.филол.н., старший преподаватель, Ляонинский педагогический университет, г. Далянь
lianghongqi@yandex.ru

THE CONCEPTUAL FIELD «SADNESS»
IN THE POEMS OF M.U. LERMONTOV
(AGAINST THE BACKGROUND
OF THE CHINESE LANGUAGE)

Liang Hongqi

Summary. The article discusses the conceptual field «SADNESS» in Russian. The semantic components of the word-concept «sadness» are revealed, which is the basis of this conceptual field — «feeling», «soul/spirit», «pain». On the material of verses M. Yu. Lermontov highlighted the original copyright components of the concept of «sadness» — «love», «life», «loneliness». It is noted that in the Chinese translation it is difficult to convey the poet's idea of the positive role of sadness in human life and in poetic creativity.

Keywords: concept, conceptual field, sadness, M. Yu. Lermontov, Russian, Chinese.

Аннотация. В статье рассмотрено концептуальное поле «ГРУСТЬ» в русском языке. Выявлены семантические составляющие слова-концепта «грусть», являющегося основой данного концептуального поля, — «чувство», душа/дух», «боль». На материале стихов М. Ю. Лермонтова выделены оригинальные авторские составляющие концепта «грусть» — «любовь», «жизнь», «одиночество». Отмечено, что в китайском переводе сложно передать представление поэта о позитивной роли грусти в жизни человека и в поэтическом творчестве.

Ключевые слова: концепт, концептуальное поле, грусть, М. Ю. Лермонтов, русский язык, китайский язык.

Антропоцентризм возник в XX веке как новая парадигма в гуманитарных науках. Исследования в области различных гуманитарных дисциплин приобрели направленность на самого человека, и человек, его миропонимание, мысли, чувства стали восприниматься как точка отсчёта в научных изысканиях. Антропоцентризм способствовал становлению и развитию наук междисциплинарного типа — лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Концепт является одной из основных категорий в данных направлениях лингвистики. Существует множество трактовок понятия концепта, которые зависят от подхода к его изучению: лингвокультурного или лингвокогнитивного.

В соответствии с лингвокультурным подходом концепт рассматривается как частица культуры. В этом случае путем концептуального анализа можно определить характеристики культуры. Г. В. Токарев считает, что культура — результат действия процессов смыслообразования, система его принципов и продуктов. Результаты этого процесса воплощаются на ментальном уровне в виде концептов [19, с. 14]. По мнению В. А. Масловой, культурные концепты — имена абстрактных понятий, поэтому

культурная информация в них прикрепляется к сигнификату, то есть понятийному ядру [12, с. 51]. В. И. Карасик считает, что концепт — многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны [5, с. 132]. Среди разнообразных трактовок концепта, выполненных с лингвокультурных позиций, наиболее принятым является определение концепта, выдвинутое Ю. С. Степановым. Исследователь считает, что концепт является «сгустком культуры в сознании человека» [18, с. 43].

В рамках лингвокогнитивного подхода исследователи рассматривают концепт как категорию, моделирующую мыслительную деятельность индивидуума. З. Д. Попова и И. А. Стернин считают, что концепт — принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, а упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его концептосферу [16, с. 19]. По словам Е. С. Кубряковой, «понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов

¹ Статья подготовлена в рамках проекта 2017 года «Культурная константа ПАМЯТЬ в русской языковой картине мира» (№ L17BYU005) Планового фонда социологических наук провинции Ляонин КНР (本文系2017年度辽宁省哲学社会科学规划基金项目“俄语语言世界图景中的文化密码‘память’ (L17BYU005)”的研究成果)。

познания мира в виде некоторых <квантов> знания» [9, с. 90].

Начало XXI века стало периодом, когда учеными были проанализированы разнообразные концепты, например, концепт «слава» [13], концепт «жизнь» [2], концепт «север» [8], концепт «скука» [25] и другие. Стало очевидно, что многие концепты связаны между собой, а значит, их комплексное исследование может быть более продуктивным: «Анализ отдельного, изолированного концепта, даже с учетом разнообразных способов его вербализации, может оказаться несколько ограниченным (неслучайно, думается, еще недавно наблюдавшийся бум в изучении различных концептов в последнее время пошел на спад; едва ли это связано с тем, что были проанализированы все концепты или хотя бы их большая часть)» [7, с. 217]. Даёт возможность анализировать концепты, которые связаны друг с другом, комплексно, а не отдельно теория концептуального поля.

Целями настоящего исследования стал анализ концептуального поля «ГРУСТЬ» и его репрезентации в поэзии М. Ю. Лермонтова, а также сопоставление данного концепта в русском и китайском языках на материале стихов М. Ю. Лермонтова и их перевода на китайский язык.

Эмоции очень важны для человека, они отражают особое восприятие личностью окружающего мира. В связи с этим среди концептов выделяются эмоциональные концепты. Как считает И. И. Чесноков, эмоциональный концепт представляет собой «сформировавшуюся на базе эмоции или комплекса эмоций и отраженную в сознании некую модель поведения, которая может быть описана в контексте социального взаимодействия людей» [22, с. 37]. Н. А. Красавский рассматривает эмоциональные концепты как «результат семиозиса, процесса означивания когниций человека при освоении им окружающего его мира» [6, с. 26]. Путем анализа эмоциональных концептов и их вербализации в тексте можно глубже узнать ментальность языковой личности как представителя некой культурно-языковой общности.

М. Ю. Лермонтов — величайший поэт России XIX века. Его творчество признано важной вехой в истории русской литературы, и сам поэт — наследником А. С. Пушкина, продолжателем великих традиций русской поэзии [11]. Стихи М. Ю. Лермонтова очень эмоциональны, показывают склонность поэта к самоанализу, попытки лирического героя осознать своё состояние, оценить свои чувства. Эмоции и их вербальные репрезентации представляют собой важнейшую составляющую стихов М. Ю. Лермонтова [14; 23]. Среди эмоций, которые испытывают герои стихов М. Ю. Лермонтова, особо выделяется эмоция грусти.

Концепт «грусть» рассматривается лингвистами на материале текстов интернет-миниатюр [4], на базе лексикографических источников [17]. Также ведутся корпусные исследования [24]. Анализ данного концепта на материале художественного текста поможет раскрыть его антропоцентрическую суть, установить зависимость эмоции от особенностей языковой личности автора художественного текста.

Как правило, имя ядерного концепта концептуального поля совпадает с наименованием данного поля как целого. Так, ядро концептуального поля «ГРУСТЬ» — это концепт «грусть». Выявим центральные семы слова-концепта «грусть». С помощью этимологического словаря мы можем узнать происхождение ядерного слова-концепта «грусть»:

ГРУСТЬ ж., укр. грусть, словен. grušt м. «отвращение», grúšča — то же. См. грустить [20, с. 465].

Для того чтобы выяснить словарные дефиниции слова-концепта «грусть» и уточнить его центральные семы, обращаемся к толковым словарям.

ГРУСТЬ ж. скорбь, горесть, печаль, тоска, томление, сокрушение, соболезнование [3, т. 1, с. 457].

ГРУСТЬ, -и, ж. Чувство печали, уныния. Грусть о доме, о родных. Предаваться грусти [15, с. 341].

ГРУСТЬ, — и; ж. Чувство и состояние печали, легкого уныния [1, с. 221].

Несложно заметить, что каждая вышеприведенная словарная дефиниция включает в себя семантику «печаль». Таким образом, сема «печаль» входит в состав центральных сем слова-концепта «грусть».

Поскольку речь идёт об эмоциональном концепте, обратимся к толковым словарям, чтобы уточнить словарные дефиниции лексемы «чувство»:

ЧУВСТВО, -а, ср. 1. Способность ощущать, испытывать, воспринимать внешние воздействия, а также само такое ощущение. 2. (мн. в одном знач. с ед.) Состояние, в котором человек способен сознавать, воспринимать окружающее. 3. чего. Эмоция, переживание. 4. Осознанное отношение к чему-нибудь. 5. То же, что любовь [15, с. 888].

При толковании значения слова «грусть» лексема «чувство» выступает в значении «эмоция, переживание». Сема «чувство» входит в состав центральных сем слова-концепта «грусть».

Кроме семантики «чувство», в словарные дефиниции слова-концепта «грусть» включаются такие семы, как

«печаль», «уныние» и «горесть». Рассмотрим словарные значения соответствующих лексем.

ПЕЧАЛЬ ж. то же: жаль, грусть, тоска, скука, сухота, горе, туга, боль души, кручина; чувство внутреннее, противоположные: *радость, веселье, удовольствие, покой души* [3, т. 1, с. 106].

УНЫНИЕ -я; ср. Мрачное, подавленное состояние духа; чувство тоски, печали, скуки [1, с. 1390].

ГОРЕСТЬ -и; ж. Тяжелое чувство, вызываемое неприятностью, неудачей, разочарованием и т.п. [Там же, с. 219].

В приведённых дефинициях основной лексического значения слов выступают такие ключевые понятия, как «душа»/«дух», «горе», «боль». Рассмотрим их, выделив из словарных статей именно те дефиниции, которые существенны для понимания эмоционального концепта «грусть».

ДУША, -и; ж. Внутренний мир человека, мир его чувств, переживаний, настроений и т.п. [Там же, с. 290].

ДУХ, -а (-у); м. Внутреннее состояние, моральная сила человека, коллектив; душа [Там же, с. 289].

ГОРЕ -я; ср. Глубокая печаль, скорбь, глубокое душевное страдание [Там же, с. 219].

БОЛЬ -и; ж. Чувство горя, нравственное страдание [Там же, с. 90].

Важность данных сем для понимания эмоционального концепта «грусть» подтверждается тем, что в ассоциативном словаре слово «грусть» представлено как одно из слов-реакций для слов-стимулов «боль» [21, с. 16] и «душа» [Там же, с. 63].

Таким образом, центральные семы слова «грусть» — «чувство», «боль» и «душа». Эти центральные семы соответственно отвечают на такие важные вопросы, касающиеся эмоции «грусть», как:

Что? — эмоция, переживание («чувство»).

Где? — внутри человека («душа/дух»).

Какое? — болезненное чувство («боль»).

Данные центральные семы слова «грусть» как константы вошли в одноименное концептуальное поле «ГРУСТЬ», существующее в русской языковой картине мира. С помощью сопоставления этих констант с глав-

ными единицами концептуального поля «ГРУСТЬ» в авторской картине мира М.Ю. Лермонтова можно более ясно представить особенности языковой личности поэта, специфику испытываемых его лирическим героем эмоций.

Мы считаем необходимым рассмотреть основные элементы концептуального поля «ГРУСТЬ» в авторской картине мира М.Ю. Лермонтова как на материале оригинальных текстов стихотворений поэта, так и на материале их переводов на китайский язык. Сопоставление языковых репрезентаций концептуального поля в разных языках сделает более ясными его элементы в авторской картине мира поэта. Источником текстов поэта на китайском языке стали переводы Гу Юньпу (顾蕴璞) из книги «Я жить хочу! Хочу печали... Избранные стихотворения М.Ю. Лермонтова» (我要生活! 我要悲哀...: 莱蒙托夫诗选) [26].

Чувство грусти в стихотворениях М.Ю. Лермонтова чаще всего связано с любовью, которую испытывает лирический герой. Рассмотрим для иллюстрации стихотворение поэта «К друзьям» (1829):

Я рожден с душою пылкой,
Я люблю с друзьями быть,
А подчас и за бутылкой
Быстро время проводить.
Я не склонен к славе громкой,
Сердце греет лишь *любовь*;
Лиры звук дрожащий, звонкой
Мне волнует также кровь.
Но нередко среди *веселья*
Дух мой *страждет* и *грустит*,
В шуме буйного похмелья
Дума на сердце лежит [10].

В стихотворении передаётся мысль о том, что лирическому герою дороги общество друзей и любимой женщины, а также творчество (*лиры звук*). Именно они могут принести поэту удовольствие и веселье. Любовь выступает как одна из причин, обуславливающих положительные эмоции, вызывающих радость. Однако веселье не может быть постоянным, его часто сменяют страдания (*страждет*), грусть (*грустит*) и беспокойные мысли (*дума*). В состоянии грусти лирический герой стремится к одиночеству, хочет отыскать спокойствие в глубине души, обрести свободу. Завершающие строки «*В шуме буйного похмелья / Дума на сердце лежит*» обозначают, что в восприятии поэта сосуществуют публичность и одиночество, забавы и покой. Веселье и грусть часто выступают как отражение единства и борьбы противоположностей, в чем и состоит очарование эмоции грусти для лирического героя М.Ю. Лермонтова.

Перевод стихотворения на китайский язык выглядит следующим образом:

我天生有颗火热的心，
喜欢和友人交往，
有时也爱开怀畅饮，
好快些消磨时光。
我不贪恋赫赫的名声，
爱情才暖我心灵；
竖琴发出的激越颤音，
也使我热血沸腾。
但往往当我欢笑之际，
心儿会痛苦、忧愁，
在狂饮尽兴的喧声里，
忧思压在我心头 [26].

В китайском переводе переданы те же мысли. Здесь также акцентируется внимание на важности для поэта сочетания и взаимопроникновения противоположных чувств: *心儿会痛苦、忧愁， / 在狂饮尽兴的喧声里* (Прямой перевод: «*Моему сердцу будет больно и грустно / Под шум попойки*»).

Грусть и любовь, будучи противоположными друг другу чувствами, в творчестве М. Ю. Лермонтова часто переплетается, сочетаются, даже взаимно дополняют друг друга. Рассмотрим стихотворение «Отчего» (1840):

Мне *грустно*, потому что я тебя *люблю*,
И знаю: молодость цветущую твою
Не пощадит молвы коварное гоненье.
За каждый светлый день иль сладкое мгновенье
Слезам и *тоской* заплатишь ты судьбе.
Мне *грустно*... потому что *весело* тебе [10].

Первая и последняя строки стихотворения составляют антитезу, указывая на причины грусти лирического героя. Испытываемое чувство (*я тебя люблю*) приносит ему не только эмоции наслаждения и удовлетворения, но и грусть. В данном случае грусть вызвана тем, что герой чувствует свое бессилие перед реальностью жизни и понимает, что любовь, молодость, *сладкие мгновенья* не вечны. Им суждено погибнуть, столкнувшись с холодной реальностью, например, пересудами посторонних, осуждением светского общества.

В последней строке передаётся мысль о том, что, чем более весела героиня сейчас, тем больше *слез* и *тоски* ей предстоит пережить в будущем. Лирический герой не способен погрузиться в радость так, как героиня, поскольку он предвидит грядущее и не может о нём забыть. Парадоксальным образом грусть здесь вызвана не тем, что уже произошло, а мыслями о том, что неизбежно в дальнейшем.

Рассмотрим перевод текста на китайский язык:

我忧伤，因为我爱你
我深知阴险的流言可畏，
它不会顾惜你青春的光辉。
为每一个良辰或甜蜜的一瞬
你都把泪和愁偿付给命运。
我忧伤... 因为你欢欣 [26].

В переводе мысль о тесной связи сегодняшнего веселья и завтрашней грусти передана более определённо в строках: *为每一个良辰或甜蜜的一瞬 / 你都把泪和愁偿付给命运* (Прямой перевод: «*За каждый счастливый и радостный момент в судьбе мы должны платить слезами и грустью*»). Неясное, неопределённое чувство, которое испытывает лирический герой, в переводе становится более чётким и установленным, не допускающим разночтений.

Как сказано выше, в словарные дефиниции слова «грусть» включается сема «печаль». В стихотворениях М. Ю. Лермонтова можно увидеть, что печаль выступает как важный и даже неотъемлемый элемент жизни. Чтобы проиллюстрировать это, обратимся к стихотворению «Я жить хочу! хочу печали...» (1832):

Я *жить* хочу! хочу *печали*
Любви и *счастью* назло;
Они мой *ум* избаловали
И слишком сгладили чело.
Пора, пора насмешкам света
Прогнать спокойствия туман;
Что без *страданий* жизнь поэта?
И что без бури океан?
Он хочет жить ценою *муки*,
Ценой томительных *забот*.
Он покупает неба звуки,
Он даром славы не берет [10].

Стихотворение демонстрирует глубокие философские размышления поэта о жизни. Лирический герой стремится показать, что жизнь познаётся через печаль, а грусть и страдания помогают человеку более глубоко и полно жить. По мнению поэта, *любовь* и *счастье* не всегда благо, они могут превратить жизнь человека в *туман*, *избаловать* его, разучить чувствовать по-настоящему, даже препятствовать развитию таланта (Что без *страданий* жизнь поэта?). Напротив, печаль, *страдания*, жизненные *бури*, *мука* и *томительные заботы* способны пробудить вдохновение, сделать жизнь более яркой и насыщенной, приблизить поэта к *славе*. Уже первая строка стихотворения выражает его основную мысль: «*Я жить хочу! хочу печали...*», подсказывает, что для лирического героя только в печали, в грусти возможна настоящая жизнь.

Рассмотрим перевод стихотворения на китайский язык:

我要生活！我要悲哀，
 抛却恋爱和幸福的情怀；
 热恋和幸福使我玩物丧志，
 把我额上的皱纹都舒展开。
 如今该让上流社会的嘲笑
 驱散我心中的宁静的雾霭，
 没有痛苦岂是诗人的生涯？
 缺了风暴怎算澎湃的大海？
 诗人要用痛苦的代价去生活，
 要用苦苦的焦虑把生活换来，
 他想要买取天国的歌声，
 他不愿坐享荣誉的光彩 [26].

Обращает на себя внимание стремление переводчика сохранить метафоры оригинального текста. Строка «缺了风暴怎算澎湃的大海？» переводится как «*Что такое море без шторма?*». Переводчик стремится как можно более точно изобразить чувства лирического героя, но, на наш взгляд, ему не удаётся передать единство в восприятии поэтом жизни и печали. Например, строка «抛却恋爱和幸福的情怀» переводится как «*Отказаться от чувства любви и счастья*». М.Ю. Лермонтов хотел показать, что печаль необходима для полноты жизни, однако он не призывал отказаться от счастья и сделать грусть своим единственным состоянием.

Рассмотрим стихотворение «И скучно и грустно», написанное М.Ю. Лермонтовым в 1840 году:

И *скучно* и *грустно*, и некому руку подать
 В минуту душевной *невзгоды*...
Желанья! что пользы напрасно и вечно желать?
 А годы проходят — все лучшие годы!
Любить... но кого же? на время — не стоит труда,
 А вечно любить невозможно.
 В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа:
 И *радость*, и *муки*, и всё там ничтожно...
 Что *страсти*? — ведь рано иль поздно их сладкий
 недуг
 Исчезнет при слове рассудка;
 И *жизнь*, как помотришь с холодным вниманьем во-
 круг —
 Такая пустая и глупая шутка... [10].

В этом стихотворении отразились особенности мировоззрения поэта, показано переосмысление им прожитых лет. В первых двух строках передана мысль о душевном одиночестве и грусть из-за того, что вокруг нет по-настоящему близких людей. Лирический герой ощущает бесполезность желаний, непостоянство любви, бессмысленность и положительных (*радость*), и отри-

цательных (*мука*) эмоций. Последние две строки транслируют чувства грусти и глубокого разочарования поэта в жизни.

Рассмотрим перевод стихотворения на китайский язык:

寂寞又忧愁，当痛苦袭上心头，
 …有谁可以和我分忧…
 期望…总是空怀期望干什么？…
 …岁月正蹉跎，韶华付东流！
 爱…爱谁？钟情一时何足求，
 …却又无法相爱到白头…
 反顾自己吧！往事消踪了，
 …欢乐、痛苦，全不堪回首。
 激情算什么？这种甜蜜的病症
 …会烟消云散，如理智开口；
 只要你向周围冷冷地扫一眼 — —
 …人生空虚、愚蠢真少有… [26].

Переводчику удаётся точно передать чувства лирического героя, то есть эмоция разочарования понятна для него и не вызывает сложности при передаче на китайском языке.

В стихотворениях М.Ю. Лермонтова можно заметить, что одной из характеристик грусти выступает одиночество. Например, в приведённом выше стихотворении «И скучно и грустно», мы видим, что состояние «скучно» (связанное с одиночеством) и состояние «грустно» связаны. Такое восприятие эмоции грусти характерно для носителя русского языка. Как показано в ассоциативном словаре, слово «скука» занимает первое место по частотности ассоциации среди слов-реакций слова-стимула «одиночество» [21, с. 144]. С целью увидеть особенности восприятия грусти и одиночества М.Ю. Лермонтовым рассмотрим стихотворение поэта «Одиночество» (1830):

Как страшно жизни сей оковы
 Нам в *одиночестве* влачить.
 Делить *веселье* — все готовы —
 Никто не хочет *грусть* делить.
Один я здесь, как царь воздушный,
Страданья в сердце стеснены,
 И вижу, как судьбе послушно,
 Года уходят, будто сны;
 И вновь приходят, с позлащенной,
 Но той же старою мечтой,
 И вижу гроб уединенный,
 Он ждет; что ж медлить над землей?
 Никто о том не покрушится,
 И будут (я уверен в том)
 О смерти больше веселиться,
 Чем о рождении моем... [10].

Стихотворение передает мысль поэта о том, что человеку обычно суждено жить в одиночестве. Строка *«Никто не хочет грусть делить»* обозначает, что грусть и одиночество тесно связаны: грусть обуславливает одиночество. Одиночество, в свою очередь, ведет к страданиям. Уединение, жизнь в одиночестве до самой смерти — это выбор, который делает лирический герой. Стихотворение наполнено глубокой грустью и разочарованием в жизни.

Рассмотрим перевод данного текста на китайский язык:

孤独中拖着今生的锁链，
这多么使我们感到心寒。
共享欢乐，人人都乐意，
可谁也不愿将忧愁分担。
我像个空中王子然一身，
万般的痛苦紧压我心田，
我望见，岁月顺着命运
匆匆流逝，如春梦一般；
年光去而复来，它带来
依然如故的金黄色的幻梦，
我望见一座待人归的孤墓，
我为何迟迟不告别人生？
没有谁会为此感到伤心，
有一点我却全然相信：
人们将兴高采烈地看我死，
甚于当年喜看我的出生… [26].

Переводчику удаётся точно передать разочарование лирического героя и его трагическое мировосприятие. К примеру, строка *«Люди будут радостно смотреть, как я умираю»*.

Итак, на основе словарных дефиниций мы выявили центральные семы слова-концепта «грусть» и рассмотрели главные составляющие концептуального поля «ГРУСТЬ» в стихах М. Ю. Лермонтова на фоне китайского языка. Это позволило нам ближе прикоснуться к анализу душевного состояния и мировоззрения поэта, а также осмыслить особенности его личности. С помощью семантического анализа мы уточнили, что семы «чувство», «боль» и «душа» не только принадлежат к числу центральных сем слова-концепта «грусть», но и относятся к числу основных единиц одноименного концептуального поля в русской языковой картине мира. Это отражается и в стихотворениях М. Ю. Лермонтова, однако существуют также оригинальные, индивидуальные составляющие концептуального поля «ГРУСТЬ», характерные для авторской картины мира поэта, — «любовь», «жизнь» и «одиночество».

При переводе на китайский язык стихотворений, посвящённых разным аспектам восприятия М. Ю. Лермонтовым грусти, у переводчика возникают определённые трудности. Легче оказывается перевести те произведения, в которых грусть выступает как однозначно негативное чувство и связана с разочарованием лирического героя в жизни, представлением о безысходности человеческого существования. Те стихотворения, где лирический герой подчёркивает тесную связь грусти и жизни, передаёт мысль о негативном отношении к абсолютно радостному существованию, о важности страданий и переживаний для развития личности и для творчества, с трудом поддаются осмыслению переводчика. Возможно, это связано с особенностями языковой картины мира русского и китайского народов, что требует более внимательного изучения в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
2. Гирнык А. В. Синергетическая модель концепта «жизнь»: экспериментальное исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — Тверь, 2011. — 19 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1: А–З. — М.: Рипол классик, 2006. — 752 с.
4. Долганина А. А. Понятийная составляющая концепта «грусть» в текстах интернет-миниатюр на фоне классической литературы // Новое слово: актуальные проблемы языкознания, литературоведения и методики преподавания филологических дисциплин: Мат. I Междунар. науч.-практ. конф. — Киров: Университет-Плюс, 2015. — С. 12–15.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
6. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. — Волгоград: Перемена, 2001. — 495 с.
7. Красных В. В. Основы психолингвистики: лекционный курс. — М.: Гнозис, 2012. — 329 с.
8. Крылова М. Н. Концепт «север» в образной системе современного русского сравнения // Сибирский филологический журнал. — 2013. — № 4. — С. 215–220.
9. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — 245 с.
10. Лермонтов Михаил Юрьевич. Стихи [Электронный ресурс]. — URL: <http://stih.su/lermontov/> (дата обращения: 31.01.2020).
11. Липич В. В. А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов: две грани русского романтизма: монография. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. — 344 с.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. — М.: Академия, 2001. — 208 с.

13. Нагибина Е. В. Концепт «слава» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Новосибирск, 2002. — 19 с.
14. Начешникова Д. Э. Эмоция тревоги в лирике М. Ю. Лермонтова // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. — 2015. — № 4. — С. 20–23.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2006. — 944 с.
16. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2010. — 314 с.
17. Снеткова Е. А. Проблема дефиниции концептов грусть, печаль // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2012. — Т. 1. — № 4. — С. 134–138.
18. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. — М.: Академ. проект, 2001. — 820 с.
19. Токарев Г. В. Лингвокультурология: учебное пособие. — Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2009. — 135 с.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. I: А–Д: пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. — М.: Прогресс, 1986. — 576 с.
21. Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус: в 2 т. Т. 1: От стимула к реакции. — М.: Моск. Междунар. Академия, 2014. — 279 с.
22. Чесноков И. И. Мечь как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры): монография. — Волгоград: Перемена, 2008. — 261 с.
23. Чжан Я. Особенности языковых средств передачи эмоций в прозе А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2018. — № 9. — С. 195–200.
24. Яо Ж. Концепт грусть в русском языковом сознании (на фоне сравнения с китайским концептом) // Филологический аспект. — 2019а. — № 5 (49). — С. 318–325.
25. Яо Ж. Концепт скука в русском языковом сознании (на фоне сравнения с китайским концептом) // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2019б. — Т. 10. — № 1. — С. 13.
26. 我要生活! 我要悲哀……: 莱蒙托夫诗选 / (俄罗斯) 莱蒙托夫著; 顾蕴璞译. 上海: 上海三联书店, 2015. — 220 с.

© Лян Хунци (lianghongqi@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Далянь, Китай